

Дело об убийстве сына министра работ Ань Хуэя наследником маркиза Чжэньбэй привлекло внимание всех придворных. На утреннем собрании мнения разделились, и в итоге Сюань Чэ решил лично взять дело в свои руки. Никто из министров не посмел возразить. Перед все более решительными действиями императора они уже не смели высказывать никаких возражений.

В Палате Дали Сюань Чэ восседал на высоком месте, глядя на министра работ и его свидетелей. Рядом, из-за ранения в живот, сидел Чжао Юэ. Семья Великого наставника Ван была в числе свидетелей, но их статус позволил им сидеть.

Справа от императора сидели Сюань Цзи и Су Жому. Напротив них расположился маркиз Чжэньбэй, который пришел как наблюдатель, ведь формально Чжао Юэ был его внуком.

Су Жому, взглянув на свидетелей господина Ань, едва не рассмеялся. Ими оказались Ван Цзывэй и Чэнь Канхао.

Эти двое, увидев его, лишь презрительно скосили глаза.

Палата Дали, естественно, поддерживала Сюань Чэ, и сейчас он передавал императору документы с результатами своих двухдневных расследований.

Прочитав их, Сюань Чэ обратился к министру работ.

— Господин Ань, у вас есть свидетели смерти вашего сына, но наследника Чжао спасла Ван Хуа, и она тоже может быть свидетелем. Согласно ее словам, они обнаружили наследника в начале часа Суй, когда он уже был без сознания. Семья Великого наставника Ван подтверждает это. Ань Хуэй же скончался в середине часа Суй, с разницей в полчаса. Временные рамки не сходятся.

Сюань Чэ посмотрел на министра работ.

— Господин Ань, что вы можете сказать? Это ваши свидетели?

— Ваше величество, эти двое действительно видели, как моего сына убили. Они были его друзьями и одноклассниками, — господин Ань, вспоминая своего сына, говорил с горечью, видимо, очень его любил.

— Ван Цзывэй, Чэнь Канхао, расскажите мне, что вы видели. Если вы солгнете, я не пощажу вас, — Сюань Чэ смотрел на них с суровым выражением.

Они переглянулись и тут же опустили на колени.

— Ваше величество, мы не посмеем солгать.

— Ван Цзывэй, начни.

Ван Цзывэй поднял голову и посмотрел на Сюань Чэ.

— Вчера, после того как А Хуэя исключили из академии, он был расстроен, и мы пошли с ним в таверну выпить. Мы немного выпили, и он начал жаловаться на декана. В это время Чжао Юэ тоже был в таверне. Услышав это, он подошел и начал ругаться с А Хуэем. Они подрались, и мы видели, как Чжао Юэ столкнул его с лестницы. Когда мы спустились, он уже был мертв. Все посетители таверны видели это. Если вы не верите, можете вызвать их.

— Верно. Ваше величество, мы говорим правду. Этот Чжао Юэ убил человека и просто ушел.

Они с ненавистью посмотрели на Чжао Юэ, их глаза полны гнева за смерть друга.

Выслушав их, Сюань Чэ кивнул и посмотрел на Ван Хуа.

— Сестра, расскажи, что произошло прошлой ночью.

Слово «сестра» заставило маркиза Чжэньбэй, Ван Цзывэя и господина Ань удивленно поднять глаза на Ван Хуа. Почему император назвал ее сестрой?

Ван Хуа изящно поднялась и слегка поклонилась.

— Ваше величество, прошлой ночью я и моя служанка гуляли в саду после ужина. Было уже почти темно, я смотрела на часы: начало часа Сюй. У меня острый нюх, и я сразу почувствовала запах крови. Служанка подумала, что я ошибаюсь, но я пошла на запах и нашла наследника, лежащего без сознания за кустом. Его живот и левая нога были в крови, это выглядело ужасно. Он был без сознания, и я позвала отца. Мы сразу перенесли его в комнату и поставили четырех слуг охранять его всю ночь. Они сменяли друг друга до рассвета, когда он очнулся.

Выслушав внучку, Великий наставник Ван погладил бороду и посмотрел на Сюань Чэ.

— Ваше величество, Хуа говорит правду. Мы вызвали врача, и у него была высокая температура, но к утру она спала. Как человек в таком состоянии мог через полчаса уйти далеко и убить кого-то, если только он не владеет магией и не может отделить душу от тела.

— Великий наставник прав, — Сюань Чэ кивнул.

Он верил словам Ван Хуа, но Ван Цзывэй и Чэнь Канхао тоже не выглядели лжецами. Кроме того, согласно расследованию господина У, владелец таверны и его слуги подтвердили их слова. Значит, они говорили правду.

Господин Ань поднял голову и с гневом посмотрел на Чжао Юэ.

— Не может быть! Все видели, как он столкнул моего сына с лестницы, сломав ему шею. Он, должно быть, использовал какую-то уловку, чтобы заставить Великого наставника Ван говорить за него. Они заодно.

Су Жому посмотрел на него с усмешкой.

— Господин Ань, позвольте задать вам вопрос. Семья Ван Хуа и наследник Чжао никогда не были знакомы. Зачем им помогать ему?

— Откуда мне знать? Кроме того, разве наследник говорит, что они незнакомы, значит, так и есть? Все в таверне видели, как он убил моего сына. Рану на животе он, должно быть, нанес себе, чтобы скрыть преступление.

— Ваше величество, — Чжао Юэ посмотрел на Сюань Чэ. — Я вчера даже не видел господина Ань. Мои друзья и таверна могут подтвердить, что я не встречался с ним. Кроме того, даже если я сам нанес себе рану, как я мог столкнуть взрослого мужчину с лестницы? Он ведь не трехлетний ребенок.

— Все в таверне видели вас. Разве они могли ошибиться? — господин Ань встал, его голос звучал громко и уверенно.

— Ваше величество, у обеих сторон есть свидетели, и они, похоже, не лгут. Возможно, в этом деле есть еще что-то, — Сюань Цзи холодно посмотрел на всех.

Су Жому посмотрел на господина Ань, затем вернул взгляд на Сюань Чэ.

— На самом деле, обе стороны правы, если выполняется одно условие.

— Какое условие? — Сюань Чэ сразу заинтересовался.

— Очень просто. Если бы было два Чжао Юэ, все бы сошлось, — Су Жому, удобно устроившись в кресле, улыбнулся.

— Наследник, я знаю, что вы близки с Юэ, но я его дед и знаю его лучше всех. В этом мире только один Юэ, откуда взяться второму? — Маркиз Чжэньбэй усмехнулся, услышав это.

Су Жому поднял глаза и холодно посмотрел на него.

— Маркиз, вы же говорили, что много повидали. Разве вы не знаете о масках из человеческой кожи?

— Верно, — слова Су Жому заставили господина У вспыхнуть. — Когда наследник был в Палате Дали, убийца использовал маску, чтобы проникнуть внутрь. Если кто-то хотел его подставить, это вполне возможно. Но, наследник, вы помните, с кем у вас были конфликты?

Если существует маска, это доказывает, что обе стороны правы. Кто-то подставил Чжао Юэ, убив Ань Хуэя и переложив вину на него. Таким образом, все становится на свои места.

Чжао Юэ покачал головой. Он всегда был дружелюбен и ни с кем не конфликтовал. Теперь он понимал, что хвост уже давно прибран.

— А что скажет господин Ань? — Сюань Чэ повернулся к нему.

Господин Ань, полный горя, ответил:

— Ваше величество, если настоящий убийца не будет найден, я не оставлю Чжао Юэ в покое. Я верю только фактам, а факт в том, что он убил моего сына. Если он не найдет настоящего убийцу, я не успокоюсь.

Сюань Цзи посмотрел на него, затем на Сюань Чэ.

— Ваше величество, если мы найдем убийцу, все решится. Главное — выяснить его мотивы и личность.

— Верно, — Сюань Чэ кивнул. — Брат, я поручаю это вам. Выясните правду и восстановите справедливость.

— Хорошо, — Сюань Цзи тихо согласился.